

ПАНОРАМА МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Русская философия: полюсы и векторы

В ДИАЛОГЕ С ЗАПАДОМ

Как выявил обмен мнениями, инициированный журналом серией статей «Из истории отечественной философской мысли» (ФН. 2012. № 1, 3, 6, 9; 2013. № 2, 9), интерес к вопросам о взаимовлиянии западноевропейской философии и отечественной духовной культуры, рожденный расширившимися в середине XIX в. многосторонними контактами России с Европой, остается в центре внимания исследователей этого во всех отношениях интересного периода развития отечественной философской мысли. По словам Герцена, это была эпоха «возбужденности умственных интересов», знаменовавшая новый этап российского Просвещения и роста национального самосознания, активизированного непосредственным знакомством российского общества с европейским образом жизни и культурой, с философскими идеями Шеллинга, Фихте, Канта, Гегеля. Главное состояло в том, что знакомство с Европой толкало не только на усвоение ее культурных достижений, что само по себе имело колоссальное позитивное значение, но и на *диалог с ней*, побуждая к собственным изысканиям. Уже очень скоро ученики, пробужденные к интеллектуальным поискам, сформулировали собственные задачи: они занялись поисками оснований разумного, европейско-цивилизированного существования России при сохранении собственной национальной идентичности. Более того, получила концептуальное оформление мысль о том, что Россия может стать связующим звеном между дряхлеющим Западом и просыпающимся к жизни Востоком, что, участь на чужом опыте, Россия способна дать ответы на вопросы, выстраданные народами, возглавлявшими до сих пор исторический прогресс. Национальное самосознание, приняв форму отечественной философской мысли, субъектом которой выступило «рефлектирующее образованное меньшинство», переходило на новый виток исторического развития: стало прорисовываться осознание принадлежности к своей нации как к достойной и соравной европейской цивилизованности. Утверждается историософская мысль о том, что XIX век принадлежит России.

На этом культурном фоне актуализируется идея о необходимости построения *собственной системы философских воззрений*. Уже сороковые годы («славное десятилетие» русской культуры, по оценке П.В. Анненкова) дали целую плеяду блестящих имен – И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Н.В. Станкевич, К.С. Аксаков, А.И. Герцен, Н.Т. Грановский, концептуальные идеи которых определили направления и

точки роста будущих философских изысканий (Н.Я. Данилевский, Н.К. Леонтьев, Вл. Соловьев, Н.С. Булгаков, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев), вошедших бесценным вкладом не только в отечественное, но и в европейское духовно-культурное наследие.

Решающую роль в этот период играли литературно-философские кружки, ставшие формой и способом существования секулярного философского сообщества. В центре их внимания были вопросы метафизики, историософии, отечественной истории, новейшие образцы европейской философской мысли. Духовные лидеры и организаторы кружков (Д.В. Веневитинов, В.Ф. Одоевский, Н.В. Станкевич, Т.Н. Грановский, В.Г. Белинский, И.А. Герцен, Н.П. Огарев) сыграли огромную роль в истории отечественной культуры, став знаковыми фигурами своего времени. Именно в этом качестве приобрел общественное признание Станкевич, кружок которого был не только проводником новейших идей западноевропейской философии и эстетики, но центром, из которого исходило главное «умственное течение» российской общественной мысли. По словам Герцена, в нем вызрела Россия будущего. Под его влиянием сформировалось замечательное поколение, интеллектуальная жизнь которого положила начало дальнейшему развитию культурного диалога России с Европой. Все последующие десятилетия, вплоть до начала XX в., российская философская мысль развивалась под знаком этого диалога, что с той же мерой справедливости можно сказать и о европейской философской мысли, особенно того ее периода, который пришелся на первую треть XX в. — Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, как когда-то Шеллинг, Кант, Гегель в России, нашли в Европе плодотворную почву для своих идей. И это объяснимое явление: философские идеи не могут жить замкнутой жизнью отшельника, ведь само их появление есть свидетельство готовности человечества к обмену накопленным знанием о мире и космосе, о жизни и смерти, о добре и зле, о долге и совести, о собственном назначении.

В публикуемых ниже статье О.А. Жуковой о первых годах истории русского европеизма, совпавшего с жизнью и деятельностью Н.В. Станкевича, в статье И.И. Евлампиева о своеобразной «проекции» мотивов Л.Н. Толстого в трактате Ф. Ницше «Антихрист» и статье А.А. Кара-Мурзы, в которой автор проводит параллели между «Государем» Н. Макиавелли и «Медным всадником» А.С. Пушкина речь идет о тех переплетениях философских идей и сюжетов, которые инициировались духовными контактами России и Европы, веками живших в общем историческом и культурно-проблемном пространстве.

Редакция журнала выражает надежду, что вынесенные на обсуждение вопросы найдут отклик у читателей, а разговор о философском диалоге России с Западом получит продолжение в новых публикациях рубрики «Из истории отечественной философской мысли».

*И.Н. Сиземская,
руководитель проекта*